

РУССКИ НОВИНИ

ЗА РУСИНОХ У КРАЉОВИНИ ЈУГОСЛАВИЈИ

Најважнији висти.

Багогашки агент.

Поволујемо шикских наших подвох (особено шпионох и других интеллигентох) же кад би Николај Горњак, лаво дјавић други багогашки агент зде Горњак у наших валалох тримао данку бешеду и гоч и пријатну ајтацију, да дорав пошлито протестни телеграм на лаво Министра Нуканових Длох, би така ајтација авбринета и нашим гравданом, а дзе ис нуданм, хтора ту наручени, да баламуца наш народ. Так исто треба послац протест и на Среске Начелско.

Революция у Еспанији.

Знаме, же у Еспанији уж давно пат мира ни шора. — Управо од теде, як Еспанија вруцели својого краља и преглашени републику. Терав там пришли до влади социјалисти и комунисти и почали преганити шикских, хто я нїма не трама, особено цркву. О тим ми уж вецейраи писали. Народ вецей не могол подносиц страховлади комунистох и тих днєох вибоукла революция проци влади. Велька часц дойка двингла ше проци влади. На чолє революцији стої генерал Франко. У цалєй Еспанији бешнї терав домашня война. За терав влада слабица, революционаре маю у својх рукох шикски некии варони и австрох странах машираю на главни варош Мадрид, да вруца владу социјалистох и комунистох. Було би то вельке щесце за еспански народ.

Троцки и Ленін.

Два главни вредияци московских большевничкох, були смертельно повадени и Лени вигна Троцкого з Руси. Терав ше вони помрели и то прето, да можу вложити успешнейше робити за шметовну революцију.

Дарданели

узки морски пролив (як канал), котри влже Чарне и Средоземне морїю. Дарданели у Турских рѣкох, але Турком було забрането укринити их. Терав на војит. дозначки у Монтреко (Швайцарска) допарели ше европ. держави, же Турска може Дарданели утврдити, але за случай войны муши прехитити ладї шикских державох, лем тей не, котра черна нападла. Дарданели барх важни за большевничкох, бо вони им заверало морску драгу до швета.

В єдносци моц!

Вельке то щесце за нами и найвисти народ, кед ше почне цапац, дзелити на ринки страны и групи, котри ше мечаю собу тринку, мержа и грош народни сили у непотребней борби. Тим баржей чекодити то маава народом, а шце барнай такем малым народним копаріком, як ко амє ми Русини у Бајасей и Сриме.

Права у нас слава Богу пат роадору, пат партійкох ни другох, котри би ше мечаю собу вадзели, мержело, побивали (багогашкох не моги ни рахобати, бо их вєт, војит як суки котери однадди од нашого авравого народного дрєва и терав гнїю). У нашим народзе влади єдна дума, єдна пара! Же амє члєни нєлького руско-українского народа, а по шри греко-католика, а прето у народним живодє водити нашія „Просвита“ у Керестуре. Шикци осуцадме багогашкох издајничкох и војит нам ше брїдзї. У тим амє шикци сапо, у тим вєт у нас нєвагаде, роадору, вєт двох думкох, але вєт у дачим шикцим. У чим же?

А вєт у тим, же кад треба за нашу „Просвиту“ дано аробити, жертвовати, кед ю треба побхити у єй змєтано, тєли шикци терав муши подносиц єди Керестур, а други руски валалї тримаю ше так, як да ше то их не гнїє.

Указано ше то уж вєцїм рази скорей, а указало ше и терав, кед „Просвита“ спє аробити єдно за цала наш народ важнє и баро потребнє дїло: да купи свою друкарню.

Як ко „Просвита“ не керестурска, але шикских Русинох у Югославији так и друкарня будзе друкарня шикских Русинох. Просвита робота друкарнї будзе вєт на часєв цалому народу, шикским нашим валалом.

То оада каждому ясно, а чом ше на тоту руску друкарню до терав жертвовал заправо лем сам Керестур, а други валали крєм Бајасцох ни. Колур, джоравон, цали Срим, — шикци ше трима так, ятор да ше их руска друкарня ни ни цє тиче. Дзе же ту права єдносць? Ту єто вагада за ше указке, наша свідомосц, наша алога, наша єделосц, да будземе цанєсе културни, образовани народ.

Без єдносци нег нїт. Без цомони шикских руских валалох не може наша центраза, наша „Просвита“ робити и датиц народу шикко того, ко ше од ней вїтє и обичнє.

Мушише цинити ше Керестур на чолє авє своім народом и прето „Просвита“ Прї. Мих. Мудрови своєм народом дуживосци признава и опитує, жертвує найвєцей и скоро єдини. Так а ма буи. Але на шке таї буи, да други валали лем чєкаю, ко Керестур аробити, да чєкаю лєва на готове. Кажди руски валал

по своєй моци и маѣносци дужив помагати „Просвиту“, а особено терав муши жертвовати на Руску Друкарню Просвита.

Мало нас вєт и баи прето нїкто — ни одєн валал ни єди єди особа не шме авоставац у работи и жертвох за цєнтразу нашого живота „Просвиту“ у Керестуре и за єй Руску Друкарню. (—оф—)

Да ше розумимє.

На адрес Н. А. Горњака.

Хтораш дєнь бул у мє „редактор“ Николај А. Горњак авє Горњак. По краткей бешеди з того лаво виручел авє канцелариј војка. Може поступовано йому було непотичє, та ше пошел жаловати на обичнєску лажу и при сербским свещенику и другим ше поносавал, же лєва сом „шкер“ итд. Окрем того, ни Горњак ми написал и писмо у котрим ше чудувє, як сом х можєл з нїм так поступити.

Же би ше лав Горњак вецей фарисейски не чудовал, я пре нашу лєносц написем, чом сом так поробел.

Учитель (а не редактор) Горњак написал у маю мєнацу того року у новинох „Руссий Народний Голос“ не виходїа у Ужгороду ласкєльє статї о наших бачванско-сримских Рускаїлох. У тих писанїкох Н. Горњак цалком на рубї приказал нашу обєставити, а особено лавно просвита прилики. По його „Русски Бачко“ и „Заря“ то су прави органи руского просвитаїлїа живїтїа на шрїдцї гєрцєвичїо приїати и подобиїти. За Н. Горњак лавно просвитаїлїє и писателє єу познати нашу багогашко и издајничє своєй вєрї.

О нашеј „Просвита“ тот Горњак лєм тєтєльє зна, же ше у Н. Садє ше авє даєку народї аїлїєтєла, же є проївїтїа народним итерєсом(!), же ю народ мержи и же до терав за руски народ вїт нї аробити! „Руски Новини“ же не дєхаю руским народним духом. О наших славянских писателєох Н. Горњак нїч не зна. Авє о Дру Т. Костеланину, котри є познати по цалім славянским швету, авє о Михайлу Мудрови, о Дїрї Биласу, о Дру Мєфгею Витану, авє о Михайлу Ковачу и др.

Тот Николај Горњак не осуцадї (а гвари Горњак же є свідоми греко-католик!) ни хвалї багогашко издајничє вєрї и народї. А ми вєбрє знаме, же єто шикє обдївїанство то обдївїанїа заєдлїа за наш руски народ и за шикских тїх, до то шїфли и єї помагали. Ми знаме и то, же за вработавїєм такої кнїлї и прєкрєсївавїя наших прєзївїскох. Ми знаме и вельє вецей того, до би я лав Горњак як „редактор“ мушиє лави.

Але виш писан братом на Горниці, же руски пановец у Бачкей бул мадяроци и мадярски агенти. Тото писане потвердує Горняк у писме хторо ми писал 12. VII. т. р. тими словами: „... я назвал Ваших священикоф над мадярским режком открити агентами мадярской влады. А разве его не правда? Разве его не голос вопиющего в пустыню? Я Вам приведу целый ряд священников, как да настало о освобождении югославяи народ протиф славинской и братокей мие Югославий. А Ви тех поблаготателей, как Хорват вице зацншакте Мадярофилоф, тех катория десетками столеть мучилася и братоф Сербоф и Хорнагоф“. Чи то не айвекша ганьба и клевета за наших пановоц? Явно поволувам того „редактора“ най называти „целий ряд“, але нем одного единичного аниго панова, хтори бунел народ протие Югославий. Инак остави за мие и за наших руких ич ише лем прости и иван и безораали и лаветник.

Его так очарвал Н. Горняк на Горниці аш руски народ и його праву интеллигенцию. Какль достал Н. Горняк таки информации? Итурно лем он наших славных батогашоц, и не того видю, же ше вон цалком приклонел ким людаом, а протие руского народа и його Просвяти“. И после таког писания тот Горняк ма лице прийдти ту мие и фарисейским цом питац одомие „информации“! Цо сом я оглял теда поробиц? Его до сом поробел, як о ми сам Н. Горняк пише: „Но, Ви... меня сбросили из своей канцелярии как последнюю собаку“ (ак остатнього пса).

Боже как! Я ше обавам, же сом ише цо поробел и же ми требало да му дам юсарски информации. А як инак?

Цо Горняк думал, же я пред ним спаднем молдич го на мжлосц, да о нас так не ше? Кажди я мало разумни человек кед еще до расуданиц пита и вду и другу страну, да бе створя правдини суд. Але тот Горняк поел лем ту батогашом и другим нашими неплательом, да он их пита информации о русском народу, а не пошел я на другу страну „Просвяти“, до Руского Керестура (за Горика Керестур цали мадярски!) до пановоц, до учителей, и до самого народу, аеи би не сал неправди.*)

*) На франциски писани Н. Горняка одявтовал о мий Кодратонич на Горниці бари мудро и требо побил глумити твердени Горняка, на инак того цо писане не отворило очи лану „редактору“, але дакте же вон кароком пшо неправди.

Кого бида люби?

Красни, верла бари краси пригоди трафине человекан, але такую приготу яка ше в трафела — озда цихто не дожил.

— Бул ливни, цемни вечер. На небе не до видю ані звездой гвазды. Над жему ше цали черен хмаря, як черна коньва. Вышадан до цихо.

Помалю ишел сом през валал и я напруном сом натрел до цемней воши. Кед сом я зауставел при Симеоновой хжи, обачел а таке страшидло, яке ше може обачи лем шива. Предомну спадло яешик вельке страдио випросцело ше и расцядло своєю вельлаби.

„Цал — цал — —“

То воно, того страшидло так крочалю тогу рая и другирая и стануло при мне. Зосок му вибывал огень, вицагло лаби; сцело улаиц до своего наручия.

Я скочел назад, — воно ише баржей мну. — Ох! Уж же долапувам лабу. Спокоим на бок, поц ишгами сом нанол ка-

З ким ши, така ши, та в того мушине заключиц, же с Горник и сам батогаш, а батогашом у наших руским народе акї на русской парохий нят места! Чи терас розумице пан „редактор“ прече сом Вас выпал? Гоч да ше Ви врьвице под красним мезом: греко-хасолик, редактор, журналист, председатель, Ви за мие прости батогаш, а то на руско-бачванским язину знави: предавец, надайник своей вири и своего карада. Кед у Вас таке вельке руске шерно даяйице няи добри руски народ на Горниці и вирки и просвитно и економски и социалько и политично-автономно: маце там вельке волю работы, а нас охавие на мире, да себе последме як ми знаме. Не чулуйте ше пре то, же ми такых „приятелиох“ не требае и же парох Мудры одбил посидение Вашого союза писателей и журналистох до Руского Керестура, бо ми не виновати, же тот союз баш Вас избрал за своего председателя. Але, дал би Бог, да ше на час осетице, же спе на кривей драги! Ише би ше шпцо дало виправди.

Дюбрьов, 16. VII. 1936.

Др. Мирко Гоф.

Большевици у Чехословацкей.

Чехословацки уж ужина овоци од союзу и большевиками котри влои направела. На аасиданьох чешкей католичкей партиї о. Стошек отримал бенеду о наследкох союзу Чехословацкей и большевици Русию. Медяи ишим вон гварел так: „Мушим опомнуц наших политичароц да ше не найташа з большевиками, бо воня вельки неприятеля свободы вири. Мушине ше их бари чувац. Други народи тримаю нас за першу стражу большевици у штретней Европи. Нажаль — то правда. Наша обраи пред большевикам мушила би буц вельо вешиа, як в терас, бо инак ало по нас. Большевицка пропаганда направела нам уж вельо чюди. Бст у нас штретней школи у яких два третки школяроц — коммунисти. У наших кинох приказую ше большевицки филми, котри дивхалю большевицие дело. У театрах даляю большевицки представи, на вистаюх ядзине большевицки кийки, котри слава большевицки рай.“

Окреми товариства шрия большевикам у культурних и господарских клубох, а на их чюаб стюл людае, котри вкладаю у наших

найвиших школах. Тотя товариства розвагнув густя галов по цалей держави. Их складки и реферати маю вельки усали. Тей самеи циль служба части экскуранї до большевицкей Рус. У штретней Европи нят такей держави у котрей би ше большевика пропагандя могла так вольно розвивац, як по ше розвива у Чехословацкей“.

Ми уж вецей раз у Руских Новинах писали, же то вельке найганитво Чехословацкей и большевицкох видае Чехословаком лем на чюду. Бо большевици вышадан глядя лем своей хасеи на и у каждем союзу з другима державама маю свою окрему большевицку циль: да погубяв кроц, да ширя незадовольтво, штрайки, да смержа народу його владу, да указую групки на верьи у своїм будунцем „раю“ и так приправлю большевицку революцию.

И жаль и чудно, же ше вей полгичиве ише випка даваю большевицком шребенат. Бо это и найновия революция у Испанїи, о котрей пишеме на верней страни, там доказуе, за чим иду большевици.

Зос Просвяти.

„Просвяти“ уж купела друкарню.

Можеме зван рускому народу, веселу вистку, же наша „Просвита“ зробела наш вельки крочай у просвितней своей работи и виполнела данас жадаие наших руских патриотох — купела свою руску друкарню. Друкарня купела у Дикове. Потреба своей друкарни за наша просвिति живот уж лавно ше угазовала, бо таки велика чюса, же шпця просвитна работа беа друкованей бенедя. без кийких и повноц не може ше аї подумати. А вато треба мац друкарню. И терас ю это уж маме. Друкарня будае еден од главных служоц, на котрих мощно будае стац и тримац ше задание нашего народно-просвитного зматани.

Терас ише лем треба збудовац у Керестуре при Нар. Доме нове здание за друкарню. Ту заш треба вешу суму уложити. Велї напо-свидоми людае уж даровали шуман суми на будовац того Дому за Друкарню, але ише вельо хжи, бо и тотя динга муни буц модерно справена, як то за друкарню потребно, да може цо лавине робити. Тот дом треба да с у септембру уж готови, бо 1. октября муши друкарня почат рабят. Прето и терас модлїме за дальши жертан за дом друкарни а и тоги, цо до терас значели за друкарню, най ше усплюк цо скорей обавату суму вивацц, бо

— Но най будае так. Але чом ше ти так велькосердно руцела на валал! Чом не идзеш до вадону... но гоч и ту Жидом? О — там бии маля вельке польо до работи, бо жидовски ишени добре яаюмошти, тай и брушистка краси у них вирюслак.

— Ого, ти думани же я сама за того ня знам? — Добре знам! Але я не Жидох боім.

— О! А чом?

— Видаем я, же не ты та чинк цаган, але най! Так сом расположени, же цы шпцко широ повом. — Слухай зос Жидожи то пенши стар; цо нїх не ц иїж не може доцагнуц, бо вони яаю таке оружие, якого ше я боім и од якого я сцесам.

Цо то за оружие? — зачудовал ше я. Мало скорей ши гварела, же ше аї камени не боім, та вец и друге оружие тебе тиж не страшне.

— Бст, бст, таке оружие з нашим ше мие може одагнац. Сцеш знац иже?

— Вец марно слухай; Жидовце уж од малючка уча: читац, писац, рахувац... А кед одрощица, учи воня друге науку: Бого теда уча

мень, вжал до руки, амахикул сом ше в бок! — до самих першоц потрафел сом чарне страшидло.

Але чудие! — Камень прелетел преа його перши, а воно ше аї не рушело, лем цо ше му я писнох вирвал цы х и регот. А вец пригварело:

— Ого паня! З каменьом ше сцеш зомку биц? — Ги-ги-ги... таке оружие — до нїчого; сам видзип, же ше я його не боім.

Цо то за чуло? то муши буц якаш столїтна босорка, — подумал я и зрещал:

— Хто ти? А вона ми и кїли о одповедла: Я валалеска бида!

— Ага! Мало ше як розважило у очох, бо терас голем знам а кам мам работи. Почнем зос по крашине приковсцац!

Всемогуча царнице бида! Кед зме ше уж так стретли, дозвољ ми да зос тобу широ поготорим. Повела — буда добра — цо ти ту у валале робити?

— Хя-хя-хя, яке дурие питаня! — Цо я ту робим? — Озда моя сама нава: — валалеска бида — не гугори цы досц? —

дружарка так поелана, же ше у братко муши
зплаћати.

Прес. о. Мих. Мудри.

Речни член Р. Н. П. Д.

Новак Данил, Кошур

10 Дан.

РУСКИ КЕРЕСТУР.

Достал цо заслужел. Тот нешесни Гор-
няк, батогански агент з Горњици, одимелна це-
прика и до пашото валалу. Не знал сеперь, же
у Керестуре народ уж тельо свидоми и про-
свищени, же ше од батоганских наганствох
зводзали не да. Але Горняк инак сцену пробо-
вил Керестур го такој достојно прият так.
же не мал анї час преноцонал, але мушея поїсц
до жидо. Пробовал у учителя Ковача цошка
мерниц и пљеск, але од присутних достал такн
свят, же му одпадио од дзеки, да дашиј про-
був ишеце сарведати наш народ. Тот Горняк
гол сам признава, же наш народ и пашо об-
саткини не позна, и не чита алї вако новини.
А подансвал у батоганских новинах за Гор-
њици на перших записх зводзох як Пресов. Вла-
дека, паш Габор Костельник, Преч Мудри и
других, же вони служе Мадяром, же запрепа-
сцую наш народ, же го буия и усбще панза-
служенных панних людзох представел як највек-
ших неприятељох наших. Так рудел воп на
наш народ и його пресажох велику ганьбу.
Вон зна нем за пашо „даслуга“ батоганско, а
и пашеи „Прогресс“ и ф. т. м., же вона одила
роби за нашо просвиту даягане, не зна ни
дем го оговаря. Прето не чудо, же бул од ил-
шеи отелененциј так дотекани. Тераз ше „та-
снади“ Горняк поносуе у мадарских новинах
и вкоруцу шишко так, годда бул поправедно
нападнути од панцох Гинка и Будинехого и
то ише а револвером, а вишко то исправда.
Сејне достал цо заслужел и бса револвера.

П. Михайло Ковач, учитель затримуе
себе право на переклад Гогољовей комедиј
„Женїда“ и ништо без його дозволи не име
тоту комедию во його прекладу представити.

Посилајце предплату!

„Снегфин“ водани, тримац ше односци, својо
пантоват, ту својому приставац, других лю-
дзох дурин а дос алкохолом их заступован...
— Ой так, правду гуторини, бидо!
— Ша вера тек. Во чи ти видзел дажде
пашото Жидо, же би ше вон валал дажде под
плотом? Знам же пашенго не! О, вон
предумри зато, вон не збокаю отрову; вон
сцу лем других людзох дос чам задоволи. —
А кед би ше мия даяк и удаю влаци дажде-
ного Жидо цо својого сазова, вон жароби
таку ларму — же го дораз ширка Жидо учю
и дораз му араду на помоз. А медак людама,
дае алатоци, дае шериц з одну жажду горн,
дае панус една думка, цо я там зробиам, — га?
— Ни! Тераз алати яке то оружје, котрого
не я бойм? То просвита, свидомосц и адно сц.
На валале того изидоше, нет. Ту кед одного
био, друга ше з шото имее и ствари: право
му! Ту людак такн заостати и непросвищени,
же я можем робит з гима цо снем. Я гу права
баш крајца, бо пашни людак не знаю, як ше
земну борит. Аж ше я сама чудуем, же я
можу буд такн цемни — од малости не сцу
ше од учил. Кийка им шмердан

Школярскá Схадзка.

Друга Схадзка Украјинских школярох у
Југославији отримала ше у Керестуре данох 31.
VII, 1. и 2. VIII. того року. Новолуо ше ошани
школяре и сениори, до по обавязку учествуо
на Схадзци.

Хто нема аде пребивал за тот час, нај
ше яни на адресу: п. Неп Дюра и п. Гербут
Дюра, Керестур, котри ше постарая дотачним
за места.

Президио.

Жвири а не дохторе.

Знаме, же забивац дзени у мадериней
утриби го страшни грим за и держалии за-
кона го брава. Тих данох осудзени у Загребу
на 8 мешахи Др. Карпатк, котри правел же-
ном такн операциј.

Але тераз открити ше у Београду личе
страшнейши ствари. Яниши Др. Павло Стояно-
вич, цо лем же правел — баяко за добри пе-
няк — забранити „абортуси“ самодрутим же-
ном у черних менацох, али и у белатих ме-
нацох, кед дзедко уж цанком розвито. Вон
знал „абортераи“ уж жини дзедн, давел их у
веди к вец спазьовал у пещу у својей хижн.
Тераз ааварти и чека го заслужена кара за
такн жворити операциј. — Нанеце права Со-
дома и Гомора влада ваика у великих варо-
шох. А иновати тому не лем бездушни
дохторе, але ише, пеней погубени и легкомис-
слени жени и дзевки, котри би спели грешно
укивац, а вец скрац плоди својого грешного
новнота.

Большевинци рум.

Большевинком ше видан, же терашни на-
пор и неагода межи державами го најважна
нагода за пронагажу их шветовней револуциј.
Прето ше у тим амкелу од страна большевин-
кох и их агитох водак у целей Европи шале-
на агитация. Зос Москва достали комунисти у
других державах такн роскал, за наарая
видно зос сепиллестами и зос шицилма дру-
гина безбоженма стравнима сома так зваши
„Народни фронт“ проци шидеши котри су за

Лем ти думай: на валале послано нај-
верше малкого Мирони, Янши, Петьку да чува
густн ярпаната, а вец крави. И теда ше тот
хланец на панници з дзедии учи тили пауки:
як украдицу вайцо, куриц доган, розбивал з
каменьом главу, як па приклад и тераз ти до
мив рудел камень.

Кед такн хланец вирония и поставе ле-
тинь, теда ше лана по векних стварох: Вон
зна имеец з тамбара мех жита, з курїке
куру и так дашеј. Зато вон себе пойдас до
карчки, добре ше напише — аж весом будас
по жемк урац, добре даного з пожом подгоба,
а по ноци будас викриковац — би вон легниь!
Дедо научиц, почитац, у читални мудру беспеду
послушац го не заныго, йому то не треба.

И так прейдас младосц, од Петька поставе
глаза Петро. Почина гадован, а заправо би-
довац бо кед вон добре гадоване научел?

Ту бидо пришла ише блужкеј ту мис и
скричала:

Ей, ей! Ише то не цидио. Кельо ко на
ладох мержай!... А кельо вец тавио, цо на
шишко родаске својо пашо и талачи, свој

мир и шор у держави и котри поштуо вкору.
Таки фронтн уж постоя у Француаке и тераз
е на влада, у Испани-и, у Польстей, Голанди и
других державах. У Испанији влади большевинци
наибельей успихих би як знаме там уж рево-
лущии и настала диманши война. Луканству и
царявнству большевинних шлв креш.

Француиска црепада.

Француаки патриоти баро застарани, же
француаки народ нишо пренада, бо модерни
Француаки не спе родани дзедн. Статистаеи да-
раховала же кед так дашеј побиде, нец 1980.
року будас Француака мац лем 29 милионн
жителиох (пенка ма 40 мил.) Шид ому виво-
зата безбожна француаки пренада.

Испанска влада кодај номоц

од Француакеи.

До Паризу привлечени авионном два еспа-
нски офицери, котрих поставе испанска соца-
листична влада, да можац од француакеи по-
момоц у оружию проци испанских револуционере-
ох. Видно же тот испанска влада баро коди
сгој.

Цишо повини же француаки предаю еспа-
нскеи влади 40 великих авиоплани-бомбавни, гол
их испанска влада нама зос чим виплациц. —
У Француакеи маю тераз власт социјалисти ли
и у Испанији и прето француаки влада помата
испанску.

Цо треба знац о псу?

Спомнем и прикажем ише лем одну од
хитрох од хторей ми највельей страху маме
а то в збешнотости. То преноцилка хорста
хтора вше авернуа зос шмерну, а преноши
ше лем кед збешнотости нес угушо, або кед шлїга
такого пса вридце на отворену рану. Новеже
дзеведзешат цо сто (90%) збешнотости пре-
ходан од пса, то псе вон главни виновник теј
хитроти.

Трафа ше же ше млик похориц и од
млек збешнотости вради, али то уж ридисе. На
псу не познад же в збешнотости али його кусави
и шлїга в уж хора и прето ше и од на око
здорового пса (бо так ише випатри) мож по-
хорити. Од часу аарази на док ше хорота на

народ, свою вкору, и од цуваих ласку следно,
цудним паном до жемн ше кланю, а својого
брата би у ложки води задавели. Кельо сад-
них, чидливах обичајох сст межи ими по
валалох. Людасе як да цилоком резум страцели
и даю ше гол лямк сарведонном, патесним
абетом дам ше за нос родани. Нарикали людасе,
на мие, на биду, а сами биду до лажох цагаю...

Гей! Ише сжм ин енто забула повесц.
Дажде дажде находим уж по валалох и таких
людзох цо любн добри жиники и својо Руски
Новини читаю, до Просвита ходав, уча ше,
просвищую и поставле мудрейши. О, гих ше
и највельей бош, бо кед ледас на валалох
постано просвищени, теда за мие у валале
места не будас.

Фу-фу-фу! — Поцагла биде през нос и
скричала:

Ой, ша в ти вахиве по тим просвитним
паку, а в дурна тебе шишко својо тайни
открили!...

По сих словах биде як босорка владецела
понад хисеми, и в ослец сам на драже за-
думави.

